

Закончив с плечами, руки Чжуан Чжоу опустились на спину, массируя вдоль позвоночника, симметрично надавливая, поглаживая и разминая, вызывая у Мао Фэя стоны и вздохи. Чжуан Чжоу спросил:

— Помягче?

— Нет-нет, так, так и есть, — Мао Фэй, едва сдерживая слюну, втянул её обратно. — Можно даже чуть сильнее.

Чжуан Чжоу, следуя его пожеланию, усилил нажим, стараясь избежать синяка, и начал медленно массировать от поясницы вверх:

— Приятно?

Мао Фэй едва дышал:

— Я сейчас вознесусь на небеса.

— Правда? — Похвала обрадовала Чжуан Чжоу. — Раньше я пару раз учился у массажистов в салоне красоты, научился и потом массировал Хуадань.

Салон красоты?

Нет, не это главное.

Главное — Хуадань?

Мао Фэй чуть не выпалил вопрос, но вовремя остановился, вспомнив слова Пэй Ли: «Только секс, без чувств». Он с трудом проглотил свой вопрос.

Так кто же такой Хуадань?

Имя идеально сочеталось с именем Чжуан Чжоу — одно литературное, другое театральное. Бывший парень?

Мао Фэй закрыл глаза, наслаждаясь массажем. Тело расслаблялось, но в душе было беспокойно.

Почему они расстались? Разве он не отличный парень? Хотя они знакомы всего пару дней, уже можно понять, что это качественный мужчина. Может, у него странные сексуальные предпочтения, которые трудно вынести?

Мао Фэй тихо пробормотал: «Не может быть, в прошлый раз всё было слишком хорошо».

Тогда, может, не сошлись характерами? Это ещё предстояло выяснить, ведь они виделись всего дважды.

Мао Фэй перестал стонать, сжав губы и замолчав.

Чжуан Чжоу, массируя поясницу, надавил на две ямочки:

— У тебя есть ямочки на пояснице, знал?

Мао Фэй невнятно пробормотал в ответ.

— Хуадань не позволял мне трогать его ягодицы, сразу начинал кричать, — Чжуан Чжоу засмеялся. — Ты любишь кошек? Через пару дней я заберу её к себе. Она очень ласковая, но боится чужих, нельзя оставлять её одну с Сяошэном дома.

Мао Фэй: «...»

Сжатые губы невольно изогнулись в улыбку, и Мао Фэй снова начал стонать, мягко говоря:

— Очень люблю. Сяошэн тоже кошка?

— Угу, Хуадань — блю-пойнт, Сяошэн — тигровый.

Закончив с поясницей, Чжуан Чжоу перешёл к бёдрам и икрам, разминая их, как тесто. Он приподнялся и вздохнул:

— Я уже голоден, а ты?

Мао Фэй уже растаял, как молочная конфета, и не хотел двигаться. Он пробормотал:

— Спасибо за труд, я тоже голоден.

Едва он закончил, на него упала тень, и щёчку поцеловали.

Чжуан Чжоу наклонился над ним, поцеловав щёку, а затем ухо:

— Мастер приготовит тебе лапшу.

Чжуан Чжоу вышел, оставив Мао Фэя на кровати приходить в себя.

В спальне было тихо, шторы были раздвинуты, за окном — тьма, а в стекле отражалась комната.

Мао Фэй увидел себя, погружённого в мягкое одеяло, как будто он лежал в облаках или в вате.

Его сердце тоже стало мягким, больше не билось так сильно, а было расслабленным и радостным. Если бы нужно было описать это чувство, то это было бы как расцветающий персиковый цветок, наслаждающийся тёплым солнцем и лёгким ветерком.

Ему нравилась эта близость — когда его держали за руку, обнимали, поднимали на руки, целовали в щёку или ухо, говорили шутки, от которых хотелось назвать его хулиганом.

Ему это очень нравилось.

Мао Фэй сжал подушку, радость сменилась обидой.

Он только что почувствовал на себе, как изменчивы мужчины, на примере Чжу Мина, а теперь Чжуан Чжоу флиртует с ним, возможно, только потому, что он хорош в постели, или... потому что он чья-то замена.

— Уф... я такой несчастный...

Мао Фэй хныкал, в одно мгновение перейдя от радости к обиде. В машине он так громко смеялся, радуясь, что секс-партнёр о нём помнит, а теперь он уже не смеялся и не радовался.

Ухо заболело, Мао Фэй перевернулся на другой бок и увидел на блокноте свои слова: «Спасибо за гостеприимство».

Гостеприимство.

Да, теперь их отношения были именно такими. Если Чжуан Чжоу хочет флиртовать, а ему это приятно, то почему бы не наслаждаться этим, как сказал Пэй: «Зачем так много думать, главное — чтобы было хорошо».

Мао Фэй сел, посидел полминуты, немного растерявшись, не понимая, удалось ли ему себя убедить. После всех этих размышлений он, кажется, понял только одно: «Зачем так много думать».

Но он не зря читал романы — замена белой луны, секс перед любовью, превращение секс-партнёра в возлюбленного — среди всех этих сюжетов был один приём, который стоит взять на вооружение.

Мао Фэй взял блокнот, открыл новую страницу и уже собирался писать, когда услышал шипение из кухни. Нос невольно зашевелился, словно уже чувствуя аромат еды.

Он спрыгнул с кровати, надел тапочки и побежал на кухню, где увидел Чжуан Чжоу в свободной домашней одежде, с закатанными рукавами и фартуком на груди.

— Продуктов почти не осталось, приготовим лапшу с томатным соусом.

Мао Фэй вытянул шею, посмотрел на сковороду, затем на Чжуан Чжоу:

— Но ты жаришь курицу.

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Угу, несколько куриных ножек и крылышек, чтобы ты перекусил.

Мао Фэй, облокотившись на дверной косяк, сглотнул слюну:

— Я хочу с тмином, есть перец?

— Ешь меньше острого. — Но, несмотря на слова, Чжуан Чжоу насыпал ему немного перца в маленькую тарелку.

Мао Фэй недовольно буркнул:

— Добавь ещё.

— Тебе нужно заботиться о здоровье. — Но всё же добавил ещё немного. — Лапша не итальянская, обычная.

— Мне подойдёт, я не привередливый. — Мао Фэй взял тарелку, поставил на стол и вернулся. Блокнот он прижал к стене и написал: «Три правила».

Написав, он поднял взгляд на человека, режущего помидоры, и вдруг осознал, что он ещё и готовить умеет!

Ещё один плюс, как и умение петь, который стоит десяти других.

— Мы... почему не заказали еду? — спросил Мао Фэй. — И ещё, сколько стоит этот номер в сутки?

Чжуан Чжоу посмотрел на него, тоже с любопытством:

— Что ты делаешь?

Мао Фэй протянул ему блокнот:

— Никаких возражений?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Никаких, слушаю тебя.

Нарезанные помидоры отправились в сковороду, затем добавили зелёный лук, фарш был уже приправлен. Прежде чем варить лапшу, нужно было вынуть золотистые и хрустящие куриные ножки и крылышки, чтобы они стекали.

— Этот номер, — Чжуан Чжоу заколебался, — может, несколько сотен или тысяч в день, я не знаю точно.

Мао Фэй замер:

— Ты действительно такой расточительный? Даже в романах о богачах такого не встречается.

— Я не занимаюсь этим, — он замолчал, подумав. — Даже мой брат, возможно, не знает.

Мао Фэй, облокотившись на стену, прижал блокнот к груди, его руки слегка дрожали.

Он осторожно спросил:

— Что... что ты имеешь в виду?

— Бовэнь — это наше семейное предприятие, — Чжуан Чжоу посыпал курицу тмином и подал тарелку Мао Фэю. — Одно из многих, но я не наследую бизнес, поэтому не знаю точно.

Мао Фэй затаил дыхание, прилипнув к стене.

В университете он был обычным студентом, в обществе — ничем не примечательным человеком. Его родители развелись, отец завёл новую семью и давно о них не заботился, мать работала воспитательницей в детском саду, а он сам мечтал стать учителем, чтобы иметь стабильный доход.

Но сейчас он чувствовал себя как в сказке. Неужели он попал в роман о богатых и знаменитых, где играет роль второстепенного персонажа, который исчезнет через пару глав?

Чжуан Чжоу приблизился, смеясь:

— Ошеломлён?

На руках ещё были капли воды, но он не вытер их фартуком, а просто вытер ими покрасневшие щёки Мао Фэя, затем поднёс к его губам ароматное куриное крылышко:

— Кусай.

Мао Фэй укусил, хрустящие крошки посыпались, а внутри было сочно и нежно.

Наконец придя в себя, Мао Фэй, жуя, выпалил:

— Ты сын Чжуан Хэчжоу?!

— Угу.

— Чжуан Му — твой брат?!

— Угу.

Чжуан Чжоу снова покормил его, затем пододвинул тарелку:

— Сам бери, я пойду готовить лапшу.

Мао Фэй послушно взял тарелку, но не унимался:

— Он твой родной брат?

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Мы оба Чжуан, как думаешь?

— Чжуан Цян тоже Чжуан! — Только что приготовленная курица была настолько вкусной, что Мао Фэй съел одну ножку и тут же взял вторую. — Чжуан Цян — твой младший брат?

— Нет, точно не он. — Чжуан Чжоу поставил две конфорки, на одной варилась лапша, на другой жарился соус. — Ты так и не написал свои три правила.

<http://bllate.org/book/15557/1413779>